

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ КОРМАКА МАККАРТИ «СТАРИКАМ ТУТ НЕ МЕСТО»

STYLISTIC TECHNIQUES FOR CREATING IMAGES OF CHARACTERS IN CORMAC MCCARTHY'S NOVEL "NO COUNTRY FOR OLD MEN"

D. Efimov

Summary: The purpose of this article is to analyze the use of stylistic devices and their impact on the disclosure of plot and characters of the novel "No Country for Old Men" by the English-language writer Cormac McCarthy. Such stylistic devices as irony, comparison, allusion, are considered, conclusions are formulated regarding the role of the stylistic devices used by the author, their significance in the images he created to study and analyze the stylistic techniques used in the context of their impact on the atmosphere of the work, and the characters.

Keywords: stylistic devices, linguistic features, image, work of art, English language.

Ефимов Дмитрий Константинович

*Кандидат филологических наук, доцент, Шадринский государственный педагогический университет
vomifemid@mail.ru*

Аннотация: Цель статьи - проанализировать употребление стилистических приемов и их влияние на раскрытие сюжета и персонажей на примере романа англоязычного писателя Кормака Маккарти «Старикам тут не место». Рассматриваются такие стилистические приемы как ирония, сравнение, аллюзия, встречающиеся в данном художественном произведении, сформулированы выводы, относительно роли использованных автором стилистических приемов, их значение в созданных им образах. Провести анализ использованных стилистических приемов в контексте их влияния на атмосферу произведения, раскрытие характеров главных героев.

Ключевые слова: стилистические приемы, лингвистические особенности, образ, художественное произведение, английский язык.

Создание художественного произведения, в котором убедительно описаны чувства, мысли и мотивы персонажей, требует от автора высокого уровня владения литературным мастерством. Фактический материал подобных произведений позволяет проводить детальный анализ выразительных способностей, содержащихся в использованной лексике. Стилистические приемы, используемые автором романа, обладают способностью усиливать прагматический эффект текста, а также отражают специфическую организацию языковых средств, с целью большей выразительности. Эмоциональная составляющая играет важную роль в художественном произведении, а использование стилистических приемов с целью её усиления способно формировать особый авторский стиль, проявляющийся в виде характерных особенностей сюжета, поступков персонажей и их описания.

По утверждению советского лингвиста И.Р. Гальперина, стилистический прием представляет собой целенаправленное усиление некоторой семантической (или структурной) характеристики лингвистической единицы. Основным признаком этого феномена, по его мнению, выступает целенаправленность использования конкретного элемента, которая противопоставляется его пребыванию в рамках языковой системы [3].

Материалом данного исследования послужили ав-

торские стилистические приемы, характеризующие главных персонажей произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к изучению использования авторских стилистических средств в произведениях на английском языке в последнее время (Д.М. Бузаджи [2], И.Р. Гальперин [3], В.Н. Комиссаров [5]).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые подробно описывается степень влияния стилистических приемов на раскрытие характеров в романе «Старикам тут не место» Кормака Маккарти.

Практическая значимость данного исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по стилистике английского языка, лексикологии и переводоведении. когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Цель данной статьи – провести когнитивное исследование стилистических приемов в романе Кормака Маккарти. К. Мэнсфилд.

Задачи исследования:

1. Отобрать стилистические приемы, используемые

автором для прямого или косвенного описания персонажей романа.

2. Провести контекстуальный анализ стилистических средств.
3. Прокомментировать степень их влияния на раскрытие персонажей, их внутреннего мира, сделать выводы.

Кормак Маккарти - популярный американский романист, прозаик и драматург, автор сценариев к фильмам, является лауреатом Пулитцеровской премии. Роман «Старикам тут не место» был опубликован в 2005 году, а в 2007-м удостоился экранизации, за что впоследствии сам фильм получил четыре премии «Оскар», в том числе «Оскар за лучший фильм». Романа Кормака Маккарти «Старикам тут не место» [6] («No Country for Old Men») [11], действие которого происходит на границе, недалеко от техасского городка, сочетает в себе популярный американский жанр вестерна и криминального романа.

События, происходящие на страницах его романа, включают убийства, перестрелки, полицейское расследование и прочие обязательные компоненты жанра, однако авторские языковые особенности, стилистические приемы, общая концепция и замысел произведения, играют важную роль в раскрытии характера персонажей, реалистичном отражении места, где происходят основные события. Сюжет романа лихо закручен вокруг чемодана с деньгами, принадлежащими мексиканскому наркокартелю, которым случайно завладел главный герой Льюэллин Мосс, ветеран Вьетнамской войны. Его непосредственным антагонистом выступает Антон Чигур, отправленный наркокартелем для возвращения данного чемодана. Шериф Эд Том Белл, являющийся, в некотором роде, голосом автора, тщетно пытается предотвратить убийства, происходящие по ходу действия романа. Основные персонажи романа, несмотря на разные преследуемые ими цели, объединены страстью и неутомимостью к их достижению, словно связаны невидимой нитью, которую они не в силах разорвать, вступая по ходу развития сюжета произведения в жестокое противостояние друг с другом, с окружающей действительностью, нарушая в процессе своего раскрытия как персонажей, нормы, обычаи и устои этой среды, приходя в итоге к катарсису, апатии, либо смерти.

Язык и культура тесно связаны друг с другом, влияют друг на друга, а непосредственно язык выступает в качестве инструмента поддержания и передачи культуры и культурных связей. Авторское своеобразие в использовании фигур речи, аллюзий, прецедентных высказываний, идиом, которое применяется Кормаком Маккарти в романе, для выражения чувства персонажей, их отношений, эмоций и мотивов, является предметом нашего исследования. Приемы, используемые автором в романе, нередко выходят за рамки своего первоначального

значения, отличаются непредсказуемостью по смыслу, лексике и грамматике. Высказывания, лежащие в основе подобных стилистических приемов, отражают культурный фон языка, поэтому при их изучении становится возможным глубже понять культуру, лежащую в его основе.

Распространенным стилистическим приемом, которым пользуется автор произведения, является ирония. Для раскрытия мыслей персонажей, их отношения к жизни в целом, Маккарти использует различные ее виды. При помощи вербальной иронии автор показывает отношение персонажа не только к себе, но и к окружающей действительности, как например, в случае первого убийства, совершенного Антоном Чигуром:

Человек отошел от машины. Чигур по глазам видел, что у него вспыхнуло подозрение при взгляде на его забрызганную кровью фигуру, но было уже поздно. Чигур приложил руку к его лбу как знахарь. Шипение сжатого воздуха и щелчок плунжера, словно захлопнулась дверца машины. Человек беззвучно повалился на землю, из круглого отверстия во лбу бежала, пузырясь кровь заливая глаза, в которых медленно угасала жизнь. Чигур вытер руку платком. Просто не хотелось, чтобы ты забрызгал кровью машину, сказал он [6, с. 2].

The man stepped away from the vehicle. Chigurh could see the doubt come into his eyes at this bloodstained figure before him but it came too late. He placed his hand on the man's head like a faith healer. The pneumatic hiss and click of the plunger sounded like a door closing. The man slid soundlessly to the ground, a round hole in his forehead from which the blood bubbled and ran down into his eyes carrying with it his slowly uncoupling world visible to see. Chigurh wiped his hand with his handkerchief. I just didnt want you to get blood on the car, he said. [11, c.2]

«Просто не хотелось, чтобы ты забрызгал кровью машину». В этом предложении автор при помощи вербальной иронии дает нам первоначальные характеристики антагониста. Антон Чигур останавливает человека после угона полицейского автомобиля, просит мужчину выйти из машины, и убивает его из плунжера (специального устройства, используемого для забоя скота). Затем Чигур говорит труп у своих ног: «Я просто не хотел, чтобы ты испачкал машину кровью», как бы объясняя, почему он заставил его выйти из автомобиля. Эту мрачную попытку пошутить со стороны Чигура, можно истолковать как небольшую шутку над самим собой и квалифицировать как словесную иронию в том смысле, что из всех возможных логических причин убить человека снаружи машины или внутри, или моральных причин - не убивать его вообще, он в подобие оправдания приводит самую ничтожную причину своих действий - чистоту.

Еще один характерный пример вербальной иронии мы видим в описании шерифом Эдом Томом Беллом волны бессмысленного насилия, когда он приводит

конкретный пример преступления пары в Калифорнии, которая пыталась и убивала пожилых людей. Он говорит: «Вот я на днях говорил про газеты... На прошлой неделе вычислили пару в Калифорнии, которые сдавали старикам комнаты, а потом убивали их, закапывали во дворе и обналичивали их страховку. Сначала они их мучили, уж не знаю зачем. Может у них телевизор сломался [6, с.43].

What I was sayin the other day about the papers. Here last week they found this couple out in California they would rent out rooms to old people and then kill'em and bury'em in the yard and cash their social security checks. They'd torture'em first, I dont know why. Maybe their television was broke [11, с.43].

Эти, на первый взгляд, не относящиеся к основной сюжетной линии отступления, на самом деле выполняют роль маркеров психологического состояния шерифа, подводят читателя к основной мысли романа, которая вынесена в заглавие. Почему над поступками шерифа довлеет апатия, почему Эд Том приходит к мысли, что старикам действительно не место в этом новом, жестоким и непонятном им мире? Только ли наступающая старость всему виной, или нечто большее? Эд Том, пытаясь разобраться в этих абсолютно бессмысленных действиях, которые, вероятно, имеют глубокие психологические или травматические корни для преступников, предлагает объяснение: возможно, у них сломался телевизор, и им было скучно, и они искали источник развлечения. Здесь он использует словесную иронию, чтобы подчеркнуть недуги общества, управляемого и направляемого средствами массовой информации. Телевизор, как и чемодан с деньгами, предстает в виде знакового культурного феномена, неспроста он настолько часто появляется на страницах романа, что его можно считать одним из персонажей произведения. Для событий того времени, которое описывает роман, телевизор являлся новой иконой и выступал в качестве бессознательного объекта поклонения, над чем иронизировал еще Майк Джудж (Mike Judge), показывая гиперболизированные отношения с телевизором персонажей своего мультсериала Бивиса и Баттхеда. (*Beavis and Butt-head 1993-1997*).

Помимо, казалось бы, незначительных комментариев шерифа о событиях в окружающем мире, относительно внутреннего состояния Эда Тома Белла, которое показывает читателю автор, нельзя не упомянуть его высказывание «Старикам тут не место», которое произносит шериф. На наш взгляд, данная фраза является одной из ключевых в романе, неспроста она вынесена в его название. В самой фразе «Старикам тут не место» («No Country for Old Men»), используется аллюзия на поэму Уильяма Батлера Йейтса «Плавание в Византию» (Yeats W. B., *Sailing to Byzantium*), которая представляет собой цитату из первой строки поэмы:

That is no country for old men. The young
In one another's arms, birds in the trees,

Those dying generations - at their song,
The salmon-falls, the mackerel-crowded seas,
Fish, flesh, or fowl, commend all summer long
Whatever is begotten, born, and dies.
Caught in that sensual music all neglect
Monuments of unageing intellect [12, с.2].

Нет, здесь не жизнь для стариков. Она –
Для плоти юных (мы ж уйдём, мужи),
От крыльев и от трелей высь тесна,
А реки – от форели и кумжи.
Все славят – как один или одна –
Жизнь, смерть и размноженье, но скажи
Мне хоть один, как выпал из похвал
Тот интеллект, что вечное создал [8, с. 3].

Поэма посвящена путешествию старика из его родной страны в Византию. Старик описывает то, как его родина защищает молодость и жизненную силу, пренебрегая пожилыми людьми, которых он называет «памятниками нестареющего интеллекта». Он отмечает, тела могут стареть, но интеллект, остается ценным и нетронутым. Оратор в «Плавании в Византию» скорбит по своей безымянной родине, одержимый молодостью, и смотрит на Византию как на памятник традиций и святости; в глазах Бога он ожидает, что старые и умирающие должны цениться больше, чем молодые и физически здоровые.

Эд Том Белл, стареющий шериф, который давно мог бы уйти на заслуженную пенсию, выступает в виде очевидного сравнения со стариком в «Плавании в Византию», что способствует более глубокой характеристике Белла, которую Маккарти в остальном оставляет довольно скудной из-за лаконичной прозы и не эмоционального повествования. Он неоднократно цитирует вышеназванную строчку стихотворения, вынесенную в название произведения, но это не представляется читателю обычным брюзжанием старика, поскольку он, в основном, немногословен. Другими словами, когда дело доходит до выявления истинных чувств Эда Тома Белла по отношению к молодежи и молодежной культуре, он хочет, чтобы аудитория поверила, что он сострадательный и непредвзятый человек, и он вещает миру дипломатичным, скромным тоном; но тот факт, что Маккарти берет название своего произведения из этого конкретного стихотворения, дает читателям ключ к пониманию истинных чувств Эда Тома. Возможно, он чувствует себя отставшим от современности, в некоторой степени, даже утомленным быстрыми переменами в мире, не в силах уже поспеть за ними; возможно, он боится этого чувства, стремится убежать от него, хотя понимает, что время необратимо и прошлого не вернуть. К концу романа мы знаем, что многие важные решения Эда Тома в его жизни были мотивированы страхом. Уходя из полиции, Эд Том занимает ту же позицию, что и оратор в «Плавании в Византию», он отгораживает себя от проблем следующего поколения.

К примеру, драматической иронии, на наш взгляд, можно отнести ситуацию с возвращением Льюэллина. Когда он, уже с портфелем в руках, возвращается домой с места кровавой разборки картеля, Карла Джин спрашивает его, что в нем, и он небрежно отвечает, что кейс набит деньгами. Она не верит ему и отвечает: «Да уж. Это был бы денёк». Ирония этой сцены драматична в том смысле, что и читатель, и Льюэллин знают, что в портфеле на самом деле огромные деньги - 2,4 миллиона долларов, если быть точным, но Карла Джин понятия не имеет о том, что это правда, из-за того, как небрежно Льюэллин сообщает ей об этом.

Что в кейсе?

Набит деньгами.

О да. Мечтать не вредно [6, с.6].

She looked at him over the back of the sofa and looked at the television again. What have you got in that satchel?

It's full of money.

Yeah. That'll be the day [11, с.7].

Ироничность ситуации состоит в том, что в данной реакции персонажа Льюэллина, прослеживается его образ мышления — хочешь оставить что-то в тайне — скажи правду.

При помощи ситуационной иронии, автор может показать то, что невозможно передать другими средствами. В следствии того, что персонаж Чигура не отличается многословием и действует в одиночку, Маккарти применяет ситуационную иронию для большего драматизма и раскрытия персонажа. Ближе к концу романа, после того как Чигур убивает Карлу Джин и произносит свой совершенно нехарактерный для него многословный монолог о судьбе, выдавая при этом себя за агента судьбы, его на проселочном перекрестке сбивает машина, полная подростков, в результате чего он серьезно ранен. На наш взгляд это является ситуативной иронией в том смысле, что на протяжении всего романа Чигур показывал что он каким-то образом освобожден от смерти и хаоса, что особенно проявилось во время встречи с Карлой Джин, когда он представлялся подобием ангела смерти, вершителем человеческих судеб и тут, в разгар его мании величия, он сам попадает в серьезную автокатастрофу, когда его случайно сбивает машина.

Можно также отметить использование в романе аллюзий, например в отсылках автора к нескольким историям из Библии, прежде всего к книге Откровений, посвященной теме морального разложения и конца привычного образа жизни и поведения, исчезнувшего в 1960-е годы. Антон Чигур, главный антагонист романа, по замыслу автора является не просто безжалостным убийцей, без устали следующим за главным героем, а отсылкой на образ Смерти в различных культурных повествованиях, неумолимой и неизбежной.

Если автор использует аллюзии на прецедентные высказывания из менее известных источников, то с их переводом возможно возникновение сложностей. Например, в следующем примере, автор практически дословно воспроизводит слова из известной некоммерческой социальной рекламы, транслировавшейся в 70-х, 80-х годах, так называемого «объявления государственной службы» (Public Service Announcement):

No way to cross it and nowhere else to go. Well Bubba, what are your plans now? [11, с.10].

It's four o'clock in the mornin. Do you know where your darlin boy is at? [11, с.10].

Никакого шанса проскочить, а идти больше некуда.

Ну старик, и что ты теперь придумал? Уже четыре часа утра. Ты хоть понимаешь во что втянул тебя твой приятель? [6, с.10].

В оригинальной рекламе было следующее: It's 10 p.m. Do you know where your children are? Сейчас 10 часов вечера. Вы знаете, где ваши дети?

Подобные стилистические средства, используемые автором, уже вплотную приближаются к прецедентам, которые способны выступать в виде открытой системы понятий и их значений, обладая уникальной национально-когнитивной составляющей, которая состоит в том, что в ней проявляются уникальные для данного лингвокультурного сообщества представления, в которые входят не только сами представления и образы, но и коннотации связанные с ними. Именно поэтому, их перевод может быть затруднительным.

Сравнение относится к часто используемому стилистическому средству, однако именно сравнения служат отправной точкой в понимании внутреннего мира персонажей, их отношении к окружающему миру и взаимоотношениям между собой. Это можно отнести к сравнению «blue as lapis» (синие, как лазурит). За использованным Маккарти сравнением «blue as lapis» (синие, как лазурит), стоит нечто большее, чем просто цвет глаз антагониста главного героя. Когда Чигур останавливается на заправочной станции и запугивает владельца, заставляя его подбросить монету, Маккарти описывает то, что видит владелец, когда смотрит Чигуру в глаза:

Мужчина впервые посмотрел Чигуру в глаза. Синие, как лазурит. Одновременно блестящие и совершенно непрозрачные. Как мокрые камни [6, с.18].

The man looked at Chigurh's eyes for the first time. Blue as lapis. At once glistening and totally opaque. Like wet stones [11, с.19].

Это один из немногочисленных случаев авторского описания внешности Антона Чигура. В начале романа Белл отмечает пустые глаза паренька, которого он отправил в газовую камеру на казнь, опираясь на распространённое клише о том, что глаза - это зеркало души.

Описание глаз Чигура как «голубых, как лазурит», выступает в виде противоречия, используется автором как намеренный контраст с его характеристикой как неисправимо злого. С одной стороны, лазурит и мокрые камни непрозрачны. Они не могут быть «окнами в душу», потому что являются сплошными препятствиями. Это усиливает отвращение Чигура к уязвимости и его неприемлемую психику. С другой стороны, лазурит - это драгоценный камень, отвечающий за пигмент ультрамарин, который, как известно, является одним из самых красивых и востребованных оттенков синего во всей истории. Его часто использовали для росписи одежд святых. В некоторой степени, Чигур и предстает перед читателем, в виде карающего ангела, забирающего души и жизни. Он не испытывает чувств к своим жертвам, а сами они, глубоко внутри, понимают и принимают свою судьбу.

Следующее сравнение, используемое Маккарти в книге, имеет, скорее, противоположное от оригинального значение. Тема гомосексуализма является, в некоторой степени, табуированной в южных штатах США, известных своими традиционными ценностями. Тем значительнее звучит выбранное автором сравнение, которое использует Льюэллин: «Queer as a Coot» (Странный как лысуха) - пренебрежительное словосочетание, употребляющееся по отношению к гомосексуалистам.

Когда Льюэллин отклоняет предложение автостоппицы переспать с ним, она спрашивает, не гей ли он (queer). Он отвечает:

Я? Да, я стопроцентный гей [6, с.77].

Me? Yeah, I'm queer as a coot [11, с.82].

Это идиоматическая фраза в форме сравнения, подразумевающая, что кто-то эксцентричен и гомосексуален. Помимо сравнения, это пример словесной иронии или сарказма, ведь Льюэллин не гомосексуал, он просто не хочет изменять своей жене с этой девушкой.

В простом сравнении: «throbbing like a Pump» (пульсирует как насос), которое на первый взгляд выглядит как сухое описание события, констатация факта, можно уловить нечто большее, на наш взгляд характеризующее определенные ключевые особенности антигероя. После перестрелки с Льюэллином, нога Антона Чигура описывается автором как «пульсирующая, как насос» [6, с.58] (throbbing like a pump) [11, с.57]. Поскольку Чигур внешне никак не реагирует на физическую боль, что отличает его от большинства людей, со стороны автора было вполне уместно описать его травмы образным языком, который вызывает в воображении механизмы и составные части машин, как будто его тело являлось бесчувственной совокупностью этих частей. Благодаря всего-лишь одному этому сравнению, читатель постигает характер Чигура, который действует как машина, заведенный механизм, лишенный чувств, эмоций и сострадания.

Еще один пример нестандартного сравнения:

«Как будто кто-то кашляет в бочку» (Like someone coughing into a barrel), который Маккарти использует при описании убийства человека, молящего о пощаде, напротив придает черты одушевленности неодушевленному предмету:

Чигур выстрелил в него три раза так быстро, что это звучало как один длинный выстрел, и большая часть верхней части его тела растеклась по изголовью кровати и стене за ним. странный глубокий пыхтящий звук. Как будто кто-то кашляет в бочку [6, с.36].

Chigurh shot him three times so fast it sounded like one long gunshot and left most of the upper part of him spread across the head-board and the wall behind it. The shotgun made a strange deep chugging sound. Like someone coughing into a barrel [11, с.36].

В то время как тело Чигура описывается с точки зрения деталей машин, его оружие описывается с точки зрения биологии. Маккарти олицетворяет звук дробовика Чигура с глушителем, производящим звук, похожий на приглушенный кашель. Описывая свое оружие в таких терминах, Маккарти как бы подчеркивает, что оно является продолжением тела Чигура. Чигур действует, в некоторой степени, в симбиозе с используемым им оружием, причем оно выступает одушевленной частью их симбола, тогда как сам Чигур — бездушный инструмент.

Сравнение «like a winter moon. Or some other kind of moon» (Как зимняя луна. Или какая-то другая луна) используется автором при описании беспокойной ночи Льюэллина мы проникаем в его внутренний мир, видим его незащищенность, уязвимость.

Когда он проснулся, по цифровым часам на прикроватном столике было 1:06. Он лежал и смотрел на потолок, а резкий свет лампы на улице заливал спальню холодным и голубоватым светом. Как зимняя луна. Или что-то в этом роде, другой вид луны. Что-то звездное и чужеродное в ее свете, с которым он чувствовал себя комфортно. Что угодно, только не сон в темноте [6, с.7].

When he woke it was 1:06 by the digital clock on the bedside table. He lay there looking at the ceiling, the raw glare of the vaporlamp outside bathing the bedroom in a cold and bluish light. Like a winter moon. Or some other kind of moon. Something stellar and alien in its light that he'd come to feel comfortable with. Anything but sleep in the dark [11, с.7].

В этом описании света лампы с точки зрения Льюэллина есть доля юмора; как будто Льюэллин сам ищет подходящие слова для описания света, он сначала предлагает сравнение с зимней луной, а затем сразу же возвращается к более смутной идее «какого-то другого вида луны». Затем он поясняет, что важен не тип луны, а скорее характеристики лунного света: что он исходит откуда-то, кроме Земли, и что он спасает Льюэллина от

сна в темноте и, таким образом, от уязвимости для всего, что крадется в темноте.

Помимо вышеперечисленных приемов, излюбленным способом описания героев, в частности шерифа Эда Тома Белла, для автора является сравнение. Например, следующие, наиболее характерные приемы:

Воплощенная порядочность. И теперь мне придется сообщать его жене пока она не узнала обо всем по этому проклятому радио [6, с.15].

Straight as a die. Now I got to go out to his house fore his wife hears it on the damn radio [11, с.15].

Мерзавцам пустили кровь как свиньям [6, с.24].

These sumbitches are bloody as hogs [11, с.24].

Бывает проснусь ночью и предельно ясно чувствую, что ничего нам так не хватает как второго пришествия Христа, которое способно замедлить этот несущийся поезд. Не знаю какая польза от того, чтобы лежать без сна и думать такие мысли. Но вот лежу и думаю [6, с.57].

I wake up sometimes way in the night and I know as certain as death that there aint nothin short of the second comin of Christ that can slow this train. I dont know what is the use of me layin awake over it [11, с.56].

Люди с которыми я общаюсь люди самые что ни на есть обыкновенные. Как говорится простонародье [6, с.71].

The people I know are mostly just common people. Common as dirt, as the sayin goes [11, с.70].

Но я бы тут же отговорился что я тупой как пограничный столб так что наверняка ты не поверил бы ни одному моему слову [6, с.100].

But I'd be the first one to tell you I'm as ignorant as a box of rocks so you sure dont want to go by nothin I'd say [11, с.98].

Как видим, стилистические приемы, используемые автором в рассматриваемом произведении, зачастую имеют разные уровни воздействия, создавая необходимый фон в романе. Как отмечает В.Н. Комиссаров, лингвистические причины трудностей состоят в несовпадении значений, «языковых картин мира» и называемых объектов, однако общие принципы устройства и функционирования всех языков позволяют находить пути преодоления этих трудностей [5, с.9].

В ходе нашего исследования, мы пришли к выводам о том, что роль стилистических средств в создании картины мира, взаимодействии персонажей между собой и окружающей действительностью не может быть переоценена, поскольку они не просто способствуют раскрытию героев и фабулы романа, делают его более красочным, запоминающимся, погружают читателя в мир описываемых событий, но зачастую становятся центральными фигурами речи, без которых языковая картина мира произведения рассыплется на составляющие. Следует отметить, что стилистические средства, использованные в романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место» позволяют читателю глубже погрузиться в сюжет произведения, проникнуть в психологию героев, наблюдать их развитие по ходу действия романа, следовательно, прочувствовать описываемую писателем атмосферу. Полученные материалы исследования, анализ использованных автором произведения стилистических приемов, показывают, что данная тема является актуальной и привлекает внимание как стилистов, лингвистов, так и переводчиков. Использование автором разнообразных стилистических средств в тексте романа, является действенным способом погружения читателя в атмосферу юга Соединенных Штатов, мотивов действующих персонажей. Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод, что индивидуальный авторский стиль Кормака Маккарти, используемые им различные стилистические приемы, репрезентируют богатый потенциал, заложенный в романе, что позволяют придать ему такие необходимые для жанра характеристики, как динамичность, образность, интригу, донести до читателя определенный авторский посыл. Использование подобных приемов способно создать более правдоподобную, целостную картину мира в данной среде, привычных ценностей и морально-нравственных ориентиров. В итоге, хотелось бы подчеркнуть тот факт, что исследование функций стилистических приемов имеет определенные особенности, вследствие которых их изучение и анализ могут представляться в субъективном виде, что может послужить темой для дальнейших лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Москва: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Бузаджи Д.М. «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков) Москва: МГЛУ, 2007. 206 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Изд. 2-е, испр. – Москва: Либроком, 2012. 376 с.
4. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. Москва: Гнозис, 1999. –150 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2010. 424 с.
6. Маккарти Кормак Старикам тут не место (перевод В. Минушина) / Москва: Азбука-Аттикус, 2015 г. 256 с.
7. Яковлева А.В. Американский образ жизни и американские ценности, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/articl e/n/ amerikanskiy-obraz-zhizni-i-amerikanske-tsennosti>.

8. Йейтс Уильям Плавание в Византию (перевод Г. Кружкова) Т8, 2023 г. 301 с.
 9. Dalzell Tom, Partridge Eric. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English 2009. 1120 p.
 10. Eble C. Slang and sociability: in-group language among college students. The University of North Carolina Press, 1996. 228 p.
 11. McCarthy Cormac No Country for Old Men. United States Alfred A. Knopf, 2005 320 p.
 12. Yeats W. B., Sailing to Byzantium The Poems of W.B. Yeats. A New Edition, edited by Richard J. Finneran. Copyright 1933 by Macmillan Publishing Company, renewed 1961 by Georgie Yeats. 519 p.
-

© Ефимов Дмитрий Константинович (vomifemid@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»